

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ПРАВСТВЕННАЯ ЭЛИТА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ОБСУЖДЕНИЯ ПОНЯТИЙ*

©2019 г. М.И. Воловикова*

*Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория психологии личности, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп.1; e-mail: margarita-volovikova@ya.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2019 г.

Аннотация. Статья посвящена результатам анализа понятий «нравственная элита» (Журавлев, Купрейченко, 2006, 2010, 2011) и «русская интеллигенция» (Лихачев, 1993). Отмечается, что введение понятия «нравственная элита» сделано в 2006 г. в публикации А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко. Утверждается, что идея была принята научным сообществом. Приводятся некоторые итоги ее обсуждения. Отдельное внимание уделяется результатам эмпирических исследований нравственной элиты. Полностью приводится текст анкеты, составленной в 2011 г. Журавлевым и Купрейченко. Даются результаты пробного исследования, сделанного ими с применением данной анкеты. Говорится о возможности продолжения такой работы. Проводится сопоставление с другим подходом к исследованию представлений о нравственной элите, основанном на косвенных вопросах и имеющем проективный характер (Воловикова, Журавлев, 2016, 2018). Делается вывод о перспективности изучения представлений о нравственной элите. Приводятся суждения современных авторов по поводу ограниченности идеи «русской интеллигенции». Говорится об исторических корнях данной ограниченности. Приводятся некоторые положения из работы писателя А.И. Солженицына «Образованщина» (Солженицын, 1974) о причинах этого явления. Делается вывод о том, что в современной ситуации более актуальным становится понятие *нравственной элиты*, охватывающее широкие слои населения и служащее сохранению нравственных основ российского менталитета. Подчеркивается, что

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00259.

на современном этапе важно не только принять термин «нравственная элита», но и пытаться операционализировать это понятие, разрабатывать или совершенствовать методики для его изучения, в том числе его психологического аспекта, связанного с исследованием *представлений* об этом феномене

Ключевые слова: русская интеллигенция, нравственная элита, имплицитные представления, российский менталитет, историческая обусловленность, нравственность, «образованщина».

Соотнесение понятий «нравственная элита» и «интеллигенция» становится актуальным в наше время, хотя первое из них и было сформулировано относительно недавно (Журавлев, Купрейченко, 2006), но очевидно было принято научным сообществом, и ему уже посвящен ряд исследований (Журавлев, Купрейченко, 2010, 2011; Волынская, 2011; Воловикова, Журавлев, 2016, 2018; Семенов, 2011; Volovikova, Zhuravlyov, 2016; и др.). Второе же понятие – «интеллигенция» является на самом деле первым и традиционным для России, однако в последние десятилетия оно заметно «сходит со сцены» (Воловикова, 2015; Гайда, 2011). С этим наблюдением согласны и социологи. Ж.Т. Тощенко замечает: «Что касается современной российской интеллигенции, то многие характеристики утеряны или значительно ослаблены, а ориентация на общественные интересы во многом замещена корпоративными, групповыми, личными. Нажива и карьеризм, которые всегда в той или иной мере были присущи отдельным представителям интеллигенции, достигли чудовищных размеров» (Тощенко, 2015, с.467).

Основная идея настоящей статьи состоит в том, чтобы показать связь двух этих понятий и специфичность каждого из них, обусловленную особенностями относительно недавней российской истории.

О русской интеллигенции

«Русской» нашу интеллигенцию назвал академик Д.С. Лихачев, подчеркивая: «Понятие это чисто русское и содержание его преимущественно ассоциативно-эмоциональное. К тому же по особенностям русского исторического прошлого мы, русские люди, часто предпочитаем эмоциональные концепты логическим определениям. <...> В иностранных языках и словарях слово “интеллигенция” переводится, как правило, не само по себе, а вкупе с прилагательным “русская”» (Лихачев, 1993, с. 3)¹. Речь идет о знаменитом открытом письме Дмитрия Сергеевича, опубликованном в 1993 г. в журнале «Новый мир» под названием «О русской интеллигенции». Это было время сильнейшего противостояния не только в российском обществе, но и во властных структурах, грозившего перейти в гражданскую войну. 87-летний Лихачев обращается к читающей России с высоты своего жизненного опыта: «Я пережил много исторических событий, посмотрелся чересчур много удивительного и поэтому могу говорить о русской интеллигенции, не давая ей точного определения, а лишь размышляя о тех ее лучших представителях, которые, с моей точки зрения, могут быть отнесены к разряду интеллигентов» (Лихачев, 1993, с. 3). Приводимые им примеры подлинных аристократов духа, презирающих палачей, исходят из пережитого опыта сталинских репрессий. Описываемые им образы и ситуации касаются *свободы* как нравственной категории, когда для человека голос *совести* выше внешних обстоятельств его жизни. Лихачев подчеркивает, что «интеллигентность в России – это прежде всего независимость мысли при европейском образовании» (там же, с. 4).

Профессионализм, образованность и способность противостоять внешнему давлению, в том числе давлению власти – это те признаки подлинного интеллигента, на которые указал в своем открытом письме

¹Слово «русский» академик Лихачев понимал в широком смысле слова – не как этническую характеристику, а как принадлежность к русской культуре (см.: Лихачев, 1984).

Д.С. Лихачев. Подчеркивание образованности и профессионализма русской интеллигенции вызвано, в том числе, и дискуссионным характером открытого письма. Спорит академик с содержанием статьи в то время опального писателя А.И. Солженицына «Образованщина», опубликованной за границей, в которой тот ссылается на «Вехи» (Солженицын, 1974). «Вехи» также подразумеваются и в открытом письме Лихачева, поскольку общеупотребимым в России слово «интеллигенция» сделалось только после публикации в 1909 году сборника «Вехи» (Гайда, 2011). Солженицын не только приводит примеры из «Вех» с резкой критикой «интеллигенции», но и проводит сравнительный анализ состояния дореволюционной и современной ему «советской интеллигенции». Сравнение часто оказывается не в пользу последней, сломленной и подавленной авторитаризмом. Так всеобщий поиск целостного мирозерцания, жажда веры в идеал и готовность к самопожертвованию дореволюционной интеллигенции сменились в советское время «усталым цинизмом», личный аскетизм и «ненависть к личному богатству» сменились мещанством. И даже образованность, по мнению Солженицына, не стала отличительной чертой советского интеллигента. Отсюда и название статьи: «Образованщина» (Солженицын, 1974).

Последующие испытания 1990-2000-х гг. поставили вопрос о самом существовании российской интеллигенции в современных условиях, когда, как отмечает Тощенко: «Возникли огромные зоны массовой имитации образования. В результате бесконтрольного учебного процесса на рынок труда были выброшены сотни тысяч так называемых специалистов, которые очень скоро проявили свою профессиональную некомпетентность и даже безграмотность» (Тощенко, 2015, с. 470). Однако известный социолог не может даже в порядке предположений допустить исчезновение интеллигенции в России. Можно сказать, что он верит в будущее интеллигенции и будущее России, которые для него тесно связаны. Тощенко заключает: «И все же мы убеждены, как и другие

коллеги (см., например: Славин, 2009), что *интеллигенция в классическом ее выражении никуда и никогда не исчезнет*. Особенность российской цивилизации состоит в том, что она умела всегда возрождаться, несмотря ни на какие лихие годы. Однако в этом процессе не исключается воздействие многих негативных факторов, в том числе и спровоцированных существующими политическими и экономическими обстоятельствами» (Тощенко, 2015, с. 476). Что касается «элит», то он с определенностью заявляет, что ни о какой элите у нас не может быть и речи: «Употреблять это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России – значит сознательно (или неосознанно) заниматься фальсификацией существующей реальности, подыгрывать низменным страстям, а в конечном счете исказить всю картину нынешней действительности» (Тощенко, 2015, с. 481). И далее уточняет: «<...> мы являемся свидетелями того, как в 1990-е годы происходила абсолютизация понятия “элита” и использование его по поводу и без повода при анализе правящего класса. Постепенно его стали применять ко всем без исключения лицам, причастным к власти или капиталу» (там же, с. 485). Тощенко считает, что по отношению к этим группам людей наиболее применимы такие понятия как «клики», «кланы», «касты», так как они соответствуют духу, целям и методам работы этих групп, и в целом «они характеризуют специфические социальные образования, сплоченность которых базируется на корпоративном сознании, групповых, а не общественных интересах» (там же, с. 498).

О нравственной элите

Появление этого понятия было неизбежно в наше время и связано с духовно-нравственной детерминантой, характеризующей российский менталитет. Даже публикация в «Вехах» незадолго до революции была вызвана обеспокоенностью нравственным состоянием российского общества. И наш современник, наблюдая происходящие процессы, выражает надежду на

возрождение подлинной российской интеллигенции. Основной вопрос к «элитам» он формулирует так: «обладают ли те, кого относят к элите такими существенными характеристиками, которые реально возвышают их не по толщине кошелька или политической должности, а по тому, олицетворяют ли они ценностные и интеллектуальные ориентации российского общества?» (Тощенко, 2015, с. 488).

Тот же автор в опубликованном интервью предлагает введение такой ваковской специальности как «духовная социология» (Тощенко, 2007, с. 166), а говоря о своих родителях, называет их «воплощением традиций сельской народнической интеллигенции» (Тощенко, 2007, с. 149).

О «духовной элите» говорил Н.А. Бердяев – к такому выводу пришел Солженицын в результате анализа слов философа об интеллигенции как совокупности духовно-избранных людей страны (Солженицын, 1974).

Сравним с определением, данным Лихачевым: интеллигент – это «представитель профессии, связанной с умственным трудом (инженер, врач, ученый, художник, писатель), и человек, обладающий умственной порядочностью» (Лихачев, 1993, с. 3). И заметим, что «умственная порядочность» не всегда сочетается с «профессией, связанной с умственным трудом».

Именно эта интуитивно ощущаемая категория людей, не связанная принадлежностью к определенному социальному слою, была названа «нравственной элитой». А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко, предложившие этот термин, отмечали, что в отличие от интеллигенции, нравственная элита не ограничена ни уровнем образования, ни сферой деятельности. «К ним, *прежде всего*, относятся мудрецы и старцы, талантливые наставники и воспитатели, священнослужители и духовные учителя, ученые и писатели, художники и поэты, а также другие, *авторитетные* именно в нравственном отношении общественные фигуры... к нравственной элите, естественно, могут относиться

самые обычные (по роду своих занятий) люди» (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 7).

Впервые эта идея была опубликована в 2006 г. (Журавлев, Купрейченко, 2006), а уже в 2011 г. можно было встретить работы, в которых новый термин полностью принимается. Например, Л.Б. Волынская отмечает, что «впервые введенное А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко понятие “нравственной элиты” и первые подходы к выделению ее критериев и типов <...> можно назвать своевременным и конструктивным научным осмыслением проблемы элит. Уже само сочетание этих слов является новаторским и недвусмысленно говорит о том, что человеческую нравственность можно считать элитарным признаком» (Волынская, 2011, с. 86). Автор подчеркивает необходимость внутренней работы человека над совершенствованием своего морального состояния и отмечает готовность нравственной элиты идти путем лишений и страданий.

Значимой и важной считает постановку проблемы нравственной элиты В.Е. Семенов, так как «без достойной нравственной элиты страна не сможет полноценно развиваться и совершенствоваться» (Семенов, 2011, с. 95). Валентин Евгеньевич говорит об углублении духовно-нравственного кризиса в обществе и настаивает на необходимости активного сопротивления деструктивным процессам, предлагая особое внимание уделить молодежи. Приводя результаты многолетних исследований жизненных ценностей российской молодежи, Семенов приходит к выводу, что студенческая молодежь Санкт-Петербурга и провинции пока сохраняет здоровые жизненные ценности и духовно-нравственные установки (однако эти данные получены 9 лет назад, и ситуация требует постоянного мониторинга).

Журавлев и Купрейченко относят к нравственной элите «тех людей, которые *достигли* высокого уровня развития нравственных качеств и успешно *проявляют* их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных

групп, в человеческих сообществах, существенно *вливая* на их нравственную атмосферу, как минимум, повышая ее общий уровень» (Журавлев, Купрейченко. 2010, с.8). Ими была предпринята попытка исследования представлений о нравственной элите и с этой целью разработан и апробирован *опросник*. Работа была только начата восемь лет назад и требует своего продолжения, поэтому мы подробно остановимся на самом опроснике и первых результатах, полученных с его помощью (Журавлев, Купрейченко, 2011).

В методику были включены вопросы:

«- что такое «элита» и какие виды элит Вы можете назвать?

- существует ли категория людей, которых можно назвать «нравственной элитой»?

- есть ли различие между нравственной элитой и нравственным идеалом?

Если есть, то в чем?

- кто Ваш нравственный идеал?

- какие функции в обществе должна выполнять нравственная элита?

- кто из наших современников достоин этого звания?

- кто из людей прошлых эпох достоин этого звания?

- кто из персонажей художественных произведений может быть назван нравственной элитой?

- какими качествами, по-вашему, должен обладать представитель нравственной элиты?» (Журавлев, Купрейченко, 2011, с. 99).

Этим списком вопросы не исчерпываются. Предлагалось также оценить степень значимости некоторых качеств у представителей нравственной элиты.

В предварительном исследовании приняли участие 60 человек – молодежь московского региона. Для них значимыми качествами оказались:

«- участие в общественно полезной деятельности;

- способность к решению нравственных задач и проблем;

- строгое следование нравственным принципам;

- оказание безвозмездной помощи» (Журавлев, Купрейченко, 2011, с. 99).

Кроме того, респондентам был предъявлен список социальных ролей нравственной элиты и предложено оценить их значимость. Проведенный анализ показал, что эти роли образовали следующую иерархию (по убыванию значимости):

«-созидатели и подвижники;

- защитники и борцы;

- учителя, просветители и проповедники;

- мыслители и исследователи;

- художники, создающие высоко духовные произведения;

- просто люди, обладающее особой душевной красотой;

-праведники, демонстрирующие пример высоконравственной жизни;

- врачеватели и благодетели;

-хранители традиционных ценностей;

-мудрецы и советчики» (там же).

Было бы очень интересно провести данную методику на современной и более обширной выборке. Тем более что перечень социальных ролей нравственной элиты в этой работе приведен полностью, а перечень открытых вопросов, возможно, нуждается в уточнении и дополнении.

В основе методики лежит гипотеза о признаках нравственной элиты, сформулированная авторами. Для ее разработки Журавлевым и Купрейченко было предпринято теоретическое исследование по определению «совокупности признаков, которым должны соответствовать высоконравственные члены различных сообществ, чтобы быть отнесенными к этой категории» (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 8). Были выделены следующие *необходимые* для этого свойства и качества личности:

«- участие в общественно полезной деятельности (созидательной, творческой, воспитательной и т.д.), служащей гуманным целям, но с

использованием для их достижения средств, не наносящих вреда окружающему природному и социальному миру или предотвращающих, или по возможности компенсирующих этот вред;

- *строгое следование* нравственным принципам, нормам и правилам жизнедеятельности человека, достижение *высокого уровня их реального соблюдения*, отвечающего критерию высоконравственного человека;

- *способность к решению* нравственных задач и проблем, трудностей и конфликтов, разрешению нравственных противоречий (как собственных, так и других людей);

- *способность воздействовать, влиять* на других людей в нравственной сфере, что может осуществляться самыми разными способами, например, путем убеждения, разъяснения, косвенным путем (личным примером и т.п.) или через воздействие на нравственность общества посредством продуктов труда, произведений искусств и т.д.;

- *оказание безвозмездной помощи* другим людям, реализация различных форм *помогающего поведения* в социальных группах, которое проявляется в виде выраженного побуждения, стремления *жертвовать* различными ресурсами (временем, материальными средствами, разными видами человеческих усилий, энергии и т.п.) ради других людей и общества в целом, *склонности* к занятиям благотворительной деятельностью и альтруистическому поведению и т.п.» (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 8-9).

Авторы отмечают также несколько других, иногда неожиданных качеств (например, готовность к страданию, нравственным мучениям и переживаниям), и становится понятно, что в целом концепция находится в стадии разработки и является одновременно приглашением к обсуждению проблемы современной регуляции нравственного поведения. Важным результатом проведенного ими в 2011 г. «пробного» эмпирического исследования является то, что молодые люди отвечали на поставленные вопросы и отвечали обдуманно. Учитывая

прямой характер этих вопросов, можно заключить, что сам термин «нравственная элита» не был отвергнут студенческой выборкой, и что с методикой можно работать и дальше на других группах респондентов.

Спустя несколько лет, гипотеза о признаках нравственной элиты прошла успешную проверку в новом эмпирическом исследовании, основанном не на прямых, а на косвенных вопросах, и носящем проективный характер (Воловикова, Журавлев, 2016). Была использована методика исследования имплицитных представлений о нравственном («порядочном») человеке (Воловикова, 2005). Методика основана на том положении, что, оценивая других, человек обнаруживает и свои приоритеты (или, словами древней грузинской мудрости: «Если хочешь узнать человека, не слушай, что о нем говорят другие, – послушай, что *он* говорит о других»). Методика состоит из анкеты, построенной в виде одномерной шкалы с перечнем дескрипторов, характеризующих нравственного («порядочного») человека, и задания описать конкретный поступок, доказывающий порядочность этого человека. Шкалирование позволило провести факторный анализ ответов, а рассказы о поступке – контент-анализ (подробнее о методе см.: Психология, 2000; и др.).

В данном случае выборка состояла из лиц, достигших заметного успеха в жизни (директора компаний, руководители институтов, лабораторий, представители творческих профессий и т.п.). Оказалось, что примеры запомнившихся поступков, собранные на элитной выборке респондентов, полностью соответствуют теоретически выделенным признакам нравственной элиты, а результаты факторного анализа подтверждают эти выводы (Воловикова, Журавлев, 2016; 2018). Были выделены факторы коммуникативности, надежности, интеллигентности, доверия, просоциальности и образованности. Интересно, что «вес» фактора образованности в ответах высокообразованных респондентов занял последнее место, а фактор интеллигентности оказался одной из выделившихся характеристик

нравственного человека. Фактор просоциальности составили все дескрипторы с утверждением «не» – не сквернословит, не ворует, не нарушает закон. Также фактор доверия образовали слова с утверждением «не» – не предаст друга и с отрицательным весом – не курит (последний из упомянутых дескрипторов был введен нами раньше в качестве проверки респондентов на искренность ответов (см.: Воловикова, 2005).

В анализе поступков так же в особую группу выделились примеры со словами «никогда не...»: никогда не обманет, не украдет, не изменит себе и т.д. Это подчеркивание «никогда» говорит о порядочности как постоянной характеристике описываемого человека, вне зависимости от внешних обстоятельств.

Именно эта способность сопротивляться внешнему давлению и вопреки всему следовать в своем поведении нравственному закону объединяет «русскую интеллигенцию» в том смысле, о котором писал о ней в 1990-ых годах Лихачев, и «нравственную элиту», идея которой выделена в начале 2000-ых Журавлевым и Купрейченко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о соотношении понятий «нравственная элита» и «интеллигенция» непосредственно связан с проблемой соотношения ума и чувства. Еще в XIX в. создатель Толкового словаря живого великорусского языка Владимир Даль заметил: «Согласный союз нрава и ума, сердца и думки, образует стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку» (Нрав, 2019). И не случайно слова про «союз сердца и думки» из словаря Даля приводит Солженицын в своей статье «Образованщина», посвященной русской и советской интеллигенции (Солженицын, 1974). Он напоминает, что умственное развитие без нравственного образования приводит к искажению роли интеллигенции в российской истории.

Конечно, одним из путей «нравственного образования» является честный анализ последствий своего горячего участия в разрушении страны, как это случилось со многими лучшими представителями российского «образованного слоя» после революции. Кто-то это понял на чужбине, а кто-то – в заключении. Именно в сталинском лагере Лихачев познакомился с подлинными русскими интеллигентами, которые сохраняли в нечеловеческих условиях человеческое достоинство. И все же, Лихачев говорит об опыте борьбы этих людей с «царским правительством» как о положительном. И это – в 1993 г., когда изрядно урезанная страна балансировала на краю новой гражданской войны! Время русской и советской интеллигенции заканчивалось. Но на смену ей должны были прийти те, кто примером, делом и поступком способствовали сохранению духовно-нравственной направленности российского менталитета (подробнее см.: *Историогенез ...*, 2016; и др.).

«Нравственная элита» – теоретически выявленный феномен, достаточно четко описанный в публикациях Журавлева и Купрейченко (2006 и 2010 гг.) и получивший успешную эмпирическую проверку в 2011 и в 2016 гг. На современном этапе важно не только понимать содержание термина «нравственная элита», но и пытаться операционализировать это понятие, разрабатывать или совершенствовать методики его эмпирического изучения. Психологический аспект связан, например, с исследованием представлений об этом феномене.

Понятие «нравственная элита» намного шире, чем «интеллигенция», оно включает не только инженеров и ученых, представителей творческих профессий и т.п., но и «простецов», обладающих развитой нравственной интуицией и способных помочь другим примером, советом и просто своим ясным обликом.

До революции подавляющее большинство населения России (более 90%) были крестьяне. Это был тот «народ», который собирались «просвещать» и

«спасать» интеллигенты. Но народ они не понимали, да и народ их не принял. Возможно, страдания, выпавшие в переломные годы на долю и «образованных» и «необразованных», могли способствовать уменьшению или даже исчезновению исторически сложившегося разрыва между «народом» и «просвещенным классом». Достижением советского периода стала доступность образования и появление писателей и ученых «из народа», способных отразить в своем творчестве ценностный мир российского крестьянства (писатели-«деревенщики») или в своем исследовании дать правдивую картину «мира русской деревни» (например, М.М. Громько) (Русские, 1997; и др.).

Интенсивное расслоение российского общества, начавшееся в 1990-х гг., принципиально изменило социальную ситуацию. Но и в изменившихся условиях неизменным остается функция поддержания духовно-нравственной направленности российского менталитета, которая теперь перешла к той когорте людей, которая определяется как «нравственная элита».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воловикова М.И.* Представление русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Воловикова М.И.* Психологический портрет современной российской интеллигенции // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3. С. 138-148.
- Воловикова М.И., Журавлев А.Л.* ИмPLICITные представления о признаках нравственной элиты // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 50-59.
- Воловикова М.И., Журавлев А.Л.* Характеристики нравственной элиты и современные представления о порядочном человеке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 1. С. 44-48.

Волынская Л.Б. Психологические предпосылки становления нравственной элиты // Психологический журнал. 2011. Т. 32. №5. С. 86-91.

Гайда Ф. «Интеллигенция»: чем гордиться? // Православие.ру/ Интернет-журнал. 23 июня 2011 URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/47186.htm> (дата обращения 24.07.2011).

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль ценностей нравственной элиты в переходные периоды жизни общества // Православие и нравственность. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна, 2006. С. 111-112.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010.Т. 31. № 2. С. 5-19.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Проблемы формирования и выявления нравственной элиты: итоги дискуссии // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 5. С. 97-99.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984.

Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Новый мир. 1993. № 2. С. 3-9.

Нрав // Толковый словарь Даля онлайн. URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=20214> (дата обращения 01.04.2019).

Психология: Учебник для технических вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2000.

Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1997.

Семенов В.Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 5. С. 92-96.

Солженицын Александр. Образованщина. Париж: ИМКА-Пресс, 1974.

Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

Тощенко Ж.Т. «Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина» // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 149-170.

Volovikova M., Zhuravlyov A. Implicit Notions of the Moral Elites Features // Social Sciences. 2016. Т. 47. № 4. С. 74-88.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Volovikova M.I. Predstavlenie russkih o npravstvennom ideale. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2005.

Volovikova M.I. Psihologicheskij portret sovremennoj rossijskoj intelligencii // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2015. № 3. S. 138-148.

Volovikova M.I., Zhuravlev A.L. Implicitnye predstavleniya o priznakah npravstvennoj elity // Psihologicheskij zhurnal. 2016. Т. 37. № 3. S. 50-59.

Volovikova M.I., Zhuravlev A.L. Harakteristiki npravstvennoj elity i sovremennye predstavleniya o poryadochnom cheloveke // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2018. Т. 7. № 1. S. 44-48.

Volynskaya L.B. Psihologicheskie predposylki stanovleniya npravstvennoj elity // Psihologicheskij zhurnal. 2011. Т. 32. №5. S. 86-91.

Gajda F. «Intelligenciya»: chem gordit'sya? // Pravoslavie.ru/ Internet-zhurnal. 23 iyunya 2011 URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/47186.htm> (data obrashcheniya 24.07.2011).

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Rol' cennostej npravstvennoj elity v perekhodnye periody zhizni obshchestva // Pravoslavie i npravstvennost'. Materialy Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta tekhnologii i dizajna, 2006. S. 111-112.

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Rol' npravstvennoj elity v rossijskom obshchestve: postanovka problemy i vozmozhnosti issledovaniya // Psihologicheskij zhurnal. 2010.T. 31. № 2. S. 5-19.

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Problemy formirovaniya i vyyavleniya npravstvennoj elity: itogi diskussii //Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 32. № 5. S. 97-99.

Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. Vypusk 2 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, E.N. Holondovich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

Lihachev D.S. Zametki o russkom. M.: Sovetskaya Rossiya, 1984.

Lihachev D.S. O russkoj intelligencii // Novyj mir. 1993. № 2. S. 3-9.

Nrav // Tolkovyy slovar' Dalja onlajn. URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=20214> (data obrashcheniya 01.04. 2019).

Psihologiya: Uchebnik dlya tekhnicheskikh vuzov / Pod red. V.N. Druzhinina. SPb.: Piter, 2000.

Russkie / Otv. red. V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasova, N.S. Polishchuk. M.: Nauka, 1997.

Semenov V.E. Duhovno-npravstvennye cennosti i vospitanie kak vazhnejshie usloviya razvitiya Rossii //Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 32. № 5. S. 92-96.

Solzhenicyn Aleksandr. Obrazovanshchina. Parizh: IMKA-Press, 1974.

Toshchenko Zh.T. Fantomy rossijskogo obshchestva. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2015.

Toshchenko Zh.T. «Sociologiya vozrodilas' v nashej strane snachala kak politicheskaya vitrina» // Sociologicheskij zhurnal. 2007. № 4. S. 149-170.

Volovikova M., Zhuravlyov A. Implicit Notions of the Moral Elites Features //Social Sciences. 2016. T. 47. № 4. S. 74-88.

THE MORAL ELITE AND THE INTELLIGENTSIA – SOME OF THE RESULTS OF THE DISCUSSION OF CONCEPTS**

M.I. Volovikova*

* Sc.D. (psychology), professor, chief scientist, laboratory of psychology of personality, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: margarita-volovikova@ya.ru

Summary. The article is devoted to the analysis of the concepts of "moral elite" (Zhuravlyov, Kupreichenko, 2006; 2010; 2011) and "Russian intelligentsia" (Likhachev, 1993). It notes that the first mention of the "moral elite" was made in 2006 in the publication of Zhuravlyov and Kupreichenko. It argues that the scientific community adopted the idea. Some results of its discussion were given. Special attention was paid to the results of empirical studies of the moral elite. The text of the questionnaire compiled in 2011 by Zhuravlyov and Kupreichenko was given. The results of the trial research done by them with the application of this questionnaire provided. It says about the possibility of continuing work on the questionnaire. A comparison is made with another approach to the study of ideas about the moral elite, based on indirect issues and having a projective nature (Volovikova, Zhuravlyov, 2016; 2018). The conclusion about the prospects of studying the ideas of the moral elite was made. The author gives the opinions of modern authors about the limitations of the idea of "Russian intelligentsia". It says about the historical roots of this limitation. The conclusions from the work of writer A. I. Solzhenitsyn, "The Smatterers" (Solzhenitsyn, 1974) about the reasons for such limitations were shown. The conclusion that the concept of the moral elite which covers the broad strata of the population and serves to preserve the

**This study was supported by RFBR № 18-013- 00259.

moral foundations of the Russian mentality becomes more relevant was made. It emphasizes that it is essential now not only to accept the term "moral elite" but to operationalize it and to develop or to improve methods for its study as well. The psychological aspect of this is associated with the studying of the representations about this phenomenon.

Keywords: Russian intellectuals, the moral elite, implicit beliefs Russian mentality, historical causality, moral reasoning, «smatterers».